

На правах рукописи

КОМБАРОВ ВЯЧЕСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

**ОТЧУЖДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
И ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕФЕРЕНТЫ
(НА ПРИМЕРЕ ИТР ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новосибирск – 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН, г.Новосибирск

Научный руководитель: доктор социологических наук
Корель Людмила Васильевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Сивирин Борис Сергеевич

доктор социологических наук, профессор
Руденский Евгений Владимирович

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», кафедра социальных коммуникаций и социологии управления

Защита состоится «23» декабря 2011 г. в 14-30 в конф.-зале на заседании диссертационного совета Д.003.001.03 в Учреждении Российской академии наук Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН по адресу:
630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН.

Автореферат разослан «___» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Г.П. Гвоздева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность исследования отчуждения обусловлена недостаточной изученностью негативных и позитивных проявлений этого процесса в контексте современной российской социальной реальности. «Жидкая», текучая социальная реальность¹ современных обществ обуславливает необходимость в изучении социологией новых форм и видов отчуждения, механизмов его возникновения. Российское общество по-прежнему пребывает в процессе транзисии, включено в глобализационные процессы, что также обуславливает актуальность изучения отчуждения с точки зрения появления его новых видов и форм, являющихся результатом трансформации общества.

Фундаментальная научная мегапроблема, в рамках которой осуществляется работа – «человек отчужденный», т. е. не встроенный (не вполне встроенный), не включенный (не достаточно включенный) в различные уровни современной социальной реальности, в системы жизненных миров, социальных отношений, институтов, культур, связей. Данная проблема имеет множество направлений, проекций и дискурсов в философии, социологии, психологии и экономике. Однако, несмотря на этот факт, всё еще остаётся в ряду малоизученных. Конкретная же *социальная проблема*, изучаемая в данном исследовании, может быть сформулирована в терминах разрыва, несоответствия, расхождения между 1) необходимостью мобилизации креативного, созидającego трудового потенциала всех общественных групп для исторического прорыва России в будущее, детерминированное глобализационными вызовами, и 2) массовизацией отчуждения человека в системе трудовых отношений (от собственности, от продуктов и процесса труда, от возможности самореализации в трудовом процессе, от управления, от информации, от знаний, от инноваций, от распределения доходов, от власти и пр.), что ведет к растратам человеческих ресурсов и выступает мощным тормозом модернизационных преобразований на российских промышленных предприятиях.

Сегодня, в момент осуществления «новой» волны модернизации российского общества, актуальной является попытка оценки того, насколько успешными или безуспешными оказались постсоциалистические реформы через призму концепций отчуждения, и насколько перспективными выглядят современные преобразования; по-прежнему ли современный россиянин (труженик в контексте исследования) отчужден и чем современное отчуждение отличается от того, о котором писали зачинатели отечественного социологического дискурса отчуждения. Иными словами, в рамках данного исследования предпринимается попытка рассмотрения динамики процессов отчуждения в России, в частности отчуждения ИТР современных российских промышленных предприятий. Особую актуальность изучения данной груп-

¹ Bauman Z. Vita liquida. Laterza, 2006. - 166 p.

пы респондентов обуславливает тот факт, что высококвалифицированные, технически и технологически компетентные работники являются, и будут являться основным субъектом производства в контексте формирующейся в России и всё более кристаллизующейся в мире экономики знаний и информационного общества.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются, **во-первых**, теоретические наработки в области изучения феномена отчуждения в классическом обществознании: Ж.-Ж. Руссо, Ф. Гегель, Т. Гоббс, М. Гесс, К. Маркс. Эти исследователи заложили основу понимания отчуждения через такие понятия как овеществление (духа, человеческих отношений), отчуждение прав, религиозное отчуждение, отчуждение труда и собственности, фетишизация института денег в системе общественных отношений, конфликт между социальными институтами и индивидом. В своих трудах сильный акцент при этом они делают на формировании цивилизации промышленного типа и капиталистического общества.

Во-вторых, диссертационная работа строится на фундаменте теоретических представлений таких грандов научной социологической мысли как М. Вебер, Э. Дюркгейм, З.Фрейд и Г. Зиммель. Для них синонимом отчуждения становится в целом феномен «трагедии культуры» в современном им обществе. Последний проявляется как результат рационализации социальной жизни, бюрократизации общества, конфликта между инстинктами и культурой, между инстинктами человека и сдерживающими их цивилизационными рамками. Делается акцент на феномене урбанизации как ферменте, способствующем проявлению новых видов отчуждения.

В-третьих, данная научная работа базируется на воззрениях современного теоретического и практического научного знания о феномене отчуждения, включая воззрения Франкфуртской школы на природу отчуждения, постмодернистские представления о нем, а также так называемые постсоциальные теории, описывающие природу отчуждения. В данном контексте отчуждение трактуется уже в более многоплановом ключе, заметна сильная пролиферация знания относительно причин, факторов и сущности феномена отчуждения, свой взгляд на эту проблему предлагают сразу несколько парадигм социологического знания. С одной точки зрения, отчуждение здесь связывается со свойствами социальной структуры (Р. Мертон, М. Симен, Ж. Лакан, Н. Лапин, В. Радаев и др.); формированием массового общества и общества потребления (З. Бауман, Э. Фромм, Т. Адорно и др.); с развитием технократической цивилизации, оформлением тоталитарных социальных систем (Х. Арендт, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер и др.); а также с различными властными практиками (М. Фуко, Ф. Гваттари, Ж. Делёз и др.). При этом особое внимание уделяется колоссальному влиянию СМИ, заменой значений на коды и формированию гиперреальности (Ж. Бодрийяр, М. Маклюэн). Другая точка зрения, представленная сторонниками концепции постсоциальных

отношений, являет собой попытку снять проблему отчуждения через формирование концепции «дружбы» между людьми и вещами, включения последних в социологический дискурс на правах полноценных действующих субъектов – актантов (К.К.-Цеттина, Б. Латур и др.).

В-четвертых, теоретико-концептуальным конструктом диссертации является ряд представлений о феномене трансгрессии Ж. Батая, Р. Кайуа, Ж. Бодрийяра и других. Трансгрессия – достижение субъектом внешней позиции по отношению к чему-либо в процессе пересечения границ и выхода за пределы, по ту сторону явлений, состояний или объектов, которые, в свою очередь, также являются внешними, чуждыми субъекту и не способствуют проявлению его истинной сущности². Трансгрессия – это всегда манифестация свободы. Наиболее полно понятие трансгрессии разработано Жоржем Батаем и понимается как процесс преодоления социальных запретов, традиций, моральных регулятивов в экономике, религии, философии, эротизме и т.д. Отличительной особенностью процесса трансгрессии является не отмена запретов, а их приостановка, изменение их силы и формы. Трансгрессия как процесс преодоления барьеров, рамок, границ, подчас в сторону желаемого и запретного характеризует переход советского общества в фазу постсоветского, повлекший за собой изменение и появление новых видов и формы отчуждения – трансотчуждения.

В-пятых, исследование базируется на работах ученых в области социологии промышленности, социологии труда, объектами внимания которых были и являются проблемы отношения человека к труду; социальная активность в сфере труда, мотивы и стимулы трудовой деятельности; социальные факторы, влияющие на трудовую деятельность человека; взаимоотношения людей и групп в производственных коллективах; качество трудовой жизни; социальная структура организации; деbüroкратизация авторитарной структуры управления предприятием и др. (В. Ядов, А. Здравомыслов, Т. Заславская, О. Шкаратан, Л. Гордон, Э. Клопов, Н. Лапин, Е. Антосенков, З. Куприянова, Ф. Херцберг, Э. Мейо, К. Маркс, К. Арджирис, А. Турен, С. Валлас, Ф. Хэнкок, Р. Ходсон, Т. Салливан и др.).

Объект диссертационного исследования – отчуждение в современном российском обществе.

Предмет исследования – отчуждение ИТР российских промышленных предприятий.

Эмпирический объект исследования – инженерно-технические работники (ИТР) современных российских промышленных предприятий.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке концепции трансотчуждения как теоретического конструкта, ориентированного на познание процессов отчуждения в современном российском трансформи-

² Трансгрессия. Новейший философский словарь. – Мн.: 2003. – 1280 с.

рующемся обществе и верификации её на материалах социологического обследования ИТР промышленных предприятий.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Теоретические:

- выявить и систематизировать в формате ведущих научных традиций и школ значения понятия «отчуждение» и основные теоретико-методологические подходы к его изучению;

- дополнить, упорядочить, систематизировать теоретические и понятийные индикаторы отчуждения;

- предложить, разработать и обосновать новый теоретический концепт – «трансотчуждение» – как гносеологически наиболее точный и продуктивный с точки зрения изучения процессов отчуждения в современных трансформирующихся обществах, российского в частности.

2. Прикладные:

- выявить различные виды и форму отчуждения ИТР современных российских промышленных предприятий, среди которых: 1. Отчуждение в сфере труда: а) от власти и принятия решений в контексте производственных отношений; б) от информационных потоков; в) от развития (в том числе личностного развития через самореализацию работника в процессе труда); г) от производственного коллектива; 2. Отчуждение за пределами производственной сферы: а) от реальности (в симулятивном и медиатизированном обществе); б) самоотчуждение – следование навязанным потребностям и жизненным стратегиям в обществе потребления; в) от политической власти; г) отчуждение от удовлетворения потребностей, д) трансотчуждение – современная форма отчуждения, совмещающая в себе признаки западных и советских видов отчуждения и др.

- выявить социальные типы отчуждённых (неотчуждённых) ИТР, различающиеся видами и формой отчуждения;

- предложить рекомендации относительно возможных способов смягчения негативных проявлений и последствий отчуждения работников современных российских промышленных предприятий.

3. Методические:

- верифицировать продуктивность использования метода «концептуального проецирования» применительно к научной категории «отчуждение»;³

- разработать социологический инструментарий для изучения видов и формы отчуждения работников современных российских промышленных предприятий.

³ Концептуальное проецирование – перенос идей различных направлений социологии, обобщённых вниманием какой либо социальной феномен, научную категорию, неотрефлексировавших или недорефлексировавших их (например, отчуждение), в познавательное пространство (предметное поле) последних.

Гипотеза исследования – отчуждение работников современных российских промышленных предприятий по своей природе и форме является трансотчуждением. Трансотчуждение есть результат трансгрессивного перехода российского общества из советской его формы в иную – постсоветскую, повлекшего за собой смешение различных видов отчуждения, присущих советскому обществу и обществу западному. По мнению диссертанта, старые виды отчуждения, характерные для советского общества (отчуждение от управления, от развития, от удовлетворения потребностей, от информации) не были устранены, как ожидалось в результате реформ (акта трансгрессии), а напротив, были усилены новыми, западными видами отчуждения, которые явились результатом внедрения рыночных отношений и формирования общества потребления в России (отчуждение от духовности), медиатизации социального тела и формирования гиперреальности (отчуждение от реальности и социальности). Мутация, в частности, старых, советских видов отчуждения при усиленном метастазировании в них новых, западных видов отчуждения, привела к формированию гибридной формы отчуждения – трансотчуждения.

Область исследования. Работа выполнена в соответствии с пунктами паспорта специальности ВАК 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: 12. Наёмные работники, их социальная дифференцированность в зависимости от сектора занятости, профессиональной и отраслевой принадлежности; 13. Социальное содержание рабочего класса в России; новая интерпретация его сущности, социального состава, динамики; 21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества; 22. Властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков; 27. Автономия труда в социально-структурном пространстве: уровни, показатели, факторы; 28. Социально-производственные структуры и трансформация социально-структурных отношений. Групповая интегрированность. Трудовая мотивация в системе квалификации и содержательности труда работников.

Информационной базой исследования являются данные 2-х социологических обследований, проведенных в конце 2009 – начале 2010 гг. в Новосибирске в рамках исследовательского проекта «Промышленное предприятие Сибири в условиях глобального кризиса: социально-экономические трудности и ресурсы обновления» (научный руководитель проекта – д.с.н. Л.В. Корель): 1) анкетного опроса «Современный труженик – какой он?» инженерно-технических работников 4-х промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса ОПК (объем выборочной совокупности – 305 человек). Средняя численность работников на одном предприятии составила 1350 человек. В качестве респондентов выступили ИТР; 2) экспертного опроса руководителей промышленных предприятий машиностроительного комплекса и др. г.Новосибирска (использована методика случайного отбора,

разослано 40, возвращены заполненными 21 анкета, число работающих на одном предприятии в среднем составило 1086 человек); 3) кроме того к исследованию привлекались данные Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ, RLMS)⁴.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены применением классических и современных достижений социологической теории, альтернативными источниками информации, применением научной методологии эмпирического анализа, экспертизой положений диссертации научным сообществом. Обработка и анализ полученных данных осуществлялись с использованием специализированного статистического пакета обработки социологической информации SPSS 17.0 и программы TypTables (разработана в отделе социальных проблем ИЭОПП СО РАН группой под руководством П. Ростовцева: В. Костиным, Ю. Корнохиным, Н. Смирновой). Анализ количественных данных включал факторный анализ, изучение линейных распределений и таблиц сопряженности, кластерный анализ. Анализ качественных данных осуществлялся с помощью методов интерпретации, обобщения и концептуализации.

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Теоретико-методологической направленности:

1. Уточнена и дополнена классификация основных направлений, исторических этапов в изучении отчуждения как социолого-экономического и философского феномена с отдельным выделением постмодернистской и отечественной социологических традиций его изучения.

2. Обогащено понятийное поле теории отчуждения через введение концепции «трансотчуждение» как современной формы отчуждения в российском обществе (ИТР в частности).

3. Варианты теоретической интерпретации и изучения отчуждения с позиций символического интеракционизма и феноменологической традиции в социологии, которые включают в себя, в частности: концепцию обоюдности восприятия социальной перспективы как залога успешной коммуникации и понимания людьми друг друга; концепцию дискурса, коммуникации, основанных на общем моральном чувстве, которые позволяют признать и понять другого, «чужого» наравне с собой.

4. Верифицирована авторская концепция отчуждения, разработанная применительно к современному российскому обществу, которая включает в

⁴ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

себя такие понятия как «трансгрессия», «всеобщая экономика» и «трансотчуждение».

II. Прикладной направленности:

5. Разные группы ИТР испытывают разные виды отчуждения, а также трансотчуждение. Первый кластер ИТР объединяет отчуждённых в сфере труда и характеризуется такими видами отчуждения как отчуждение от самореализации в труде, от профессионального развития, от уважения коллег, признания заслуг со стороны руководства и т.д. Второй тип ИТР – отчуждённые от потребностей и в сфере труда; им соответственно присущи такие виды отчуждения как отчуждение от хорошего питания, финансового благополучия, хороших жилищных условий, а также отчуждение от признания заслуг со стороны руководства. Третий кластер («наивная молодёжь») – это тип наиболее молодого специалиста отчуждённого от потребностей, материального благополучия, но обладающего верой в Россию и доверием к людям. Четвёртый тип респондентов (ИТР-руководителей) самый благополучный («баловни судьбы») – демонстрирует отсутствие видов отчуждения (развивается в труде, обладает финансовым благополучием, хорошим жильём и т.д.). Пятый кластер объединил в себе тотально отчуждённых респондентов («униженных и оскорблённых»): они отчуждены от потребностей в финансовом благополучии, испытывают жилищные проблемы, одиноки, с отчуждением и недоверием воспринимают окружающих, не реализуются в труде; им присущ такой вид отчуждения как отчуждение от реальности – они практикуют виртуальное общение. Представители трёх из пяти групп ИТР являются трансотчуждёнными работниками, так как к их палитре отчуждения добавляются такие виды отчуждения как отчуждение от духовности (консумеризм) и отчуждение от реальности (виртуализация общения, формирование гиперреальности): «наивная молодёжь», отчуждённые в сфере труда, «униженные и оскорблённые».

6. Для преодоления отчуждения ИТР необходимо уменьшить разрыв между потребностями тружеников и реальными возможностями их достижения и реализации в сфере труда и за его пределами.

7. Важным условием упразднения отчуждения ИТР (от управления, от власти, от творческого, профессионального развития) является дебюрократизация авторитарной и вертикальной системы принятия решений и управления производством, предприятием, обществом в целом.

8. Для смягчения проблемы отчуждения человека труда, ярко проявляющейся на современных промышленных предприятиях и, одновременно, порождающей и актуализирующей феномен его квазисубъектности, необходимы существенные перемены модернизационного толка в технологиях управления, процессах гуманизации трудовых отношений, суть которых заключается в купировании социальной несправедливости и разного рода социальных патологий и деформаций (например, в распределении необхо-

димых средств и предметов труда, производственных нагрузок, доходов предприятия и заработной платы, управленческих полномочий и властных функций, информационных потоков, материальных и моральных поощрений и санкций, а так же в карьерном продвижении работников, нормировании и регулировании их труда, в исполнении трудового законодательства и пр.).

III. Методического характера:

9. Методика изучения социально-экономических аспектов отчуждения в современном российском обществе, на современных российских промышленных предприятиях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1) Теоретическая:

- дополнены и систематизированы в формате ведущих научных традиций и школ трактовки понятия «отчуждение» и основные теоретико-методологические подходы к его изучению, которые помимо традиционных классических точек зрения на проблему отчуждения включают в себя представления постмодернизма, объектно-ориентированной социологии, феноменологии и других направлений;

- дополнены (через введение в схему индикаторов таких понятий как «реальное/виртуальное общение», «подлинность/кажимость», «реальность/гиперреальность» и др.), а также упорядочены и систематизированы теоретические и понятийные индикаторы отчуждения (за счёт суммирования всего современного массива индикаторов отчуждения, их группировки по смыслу и оформления во взаимосвязанную систему);

- предложен, разработан и обоснован новый теоретический концепт – «трансотчуждение» – как гносеологически наиболее точный и продуктивный с точки зрения изучения процессов отчуждения в современных обществах, которые являются результатом трансформирования социальных институтов экономики, труда, политики и других;

- предложено и обосновано собственное видение феномена отчуждения в контексте российских реалий, которое основывается на идеях о транзитивном состоянии современного российского общества и процессах трансгрессии, имевших место быть в конце 1980-х начале 1990-х гг. в СССР и России, результатом которых, с одной стороны, является консервация старых видов отчуждения, а с другой - продуцирование новых.

2) Прикладная:

- выявлены различные виды отчуждения ИТР современных российских промышленных предприятий, в частности: а) отчуждение в сфере труда, которое проявляется в отчуждении от управления на предприятии, от профессионального развития, от творческой самореализации, от процесса выработки решений; б) политическое отчуждение, признаками которого являются отчуждение населения от власти, её неприятие, коррупция, а также отсут-

ствии возможности управлять политическими процессами в стране через институты представительной демократии (нет политических партий, отвечающих интересам ИТР и т.д); в) самоотчуждение – следование навязанным потребностям и жизненным стратегиям, а не своим собственным – есть результат воздействия общества потребления; г) отчуждение от реальности – есть результат жизни в медиатизированном социуме гиперреальности и виртуальной коммуникации;

- показано, что отчуждение ИТР не имеет тенденции к уменьшению в процессе проведения современных реформ (за последние примерно 25 лет), а напротив, гиперболизируется за счет сохранения старых видов отчуждения и появления новых;

- актуализировано наличие новой формы отчуждения, характерной для современной российской действительности, определяемой автором как трансотчуждение;

- выявлены социальные типы отчуждённых ИТР, которые испытывают старые (советские) и новые (западные) виды отчуждения, а также трансотчуждение;

3) Методическая:

- предложен и апробирован оригинальный социологический инструментарий: анкета «Современный труженик – какой он?», анкета эксперта промышленного предприятия «Промышленное предприятие Сибири в условиях глобального кризиса: социально-экономические трудности и ресурсы обновления». Данный инструментарий показал свою надежность и адекватность с точки зрения выдвинутой научной гипотезы и решения поставленных диссертантом задач.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что расширен понятийный аппарат теории отчуждения через введение понятия «трансотчуждение». Дополнены и систематизированы в контексте ведущих социологических направлений трактовки понятия «отчуждение» и основные теоретико-методологические подходы к его изучению, которые помимо традиционных включают в себя воззрения постмодернизма, объектно-ориентированной социологии, феноменологии и других. С применением положений теорий трансгрессии и «общей экономики», предложено и обосновано собственное видение феномена отчуждения в контексте российских реалий, которое основывается на идеях о транзитивном состоянии современного российского социума, в условиях которого происходит гибридизация старых (советских) и новых (западных) видов отчуждения. Эти новые теоретические представления о феномене отчуждения позволяют глубже понять суть и специфику трансформационных процессов в современном российском обществе.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержательные результаты и выводы исследования могут быть использованы руководи-

телями и менеджерами предприятий с целью улучшения социально-психологического климата в коллективах, увеличения производительности труда, повышения мотивации работников и их удовлетворенности трудом, личностного и профессионального развития; а также с целью успешной модернизации предприятий (job redesign). Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных курсов, в которых обсуждается проблематика отчуждения, например, таких как социология труда, экономическая социология, социология развития, а представленный в работе социологический инструментарий - в других социологических исследованиях по данной проблеме.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и основные положения диссертации, были использованы в ходе выполнения работ по грантам:

- Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ): проект № 11-03-00651а «Феномен отчуждения работников крупного промышленного предприятия в системе трудовых отношений в контексте российской версии модернизации: опыт социологического исследования» (руководитель проекта Л.В. Корель);

- Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ): проект № 08-06-16007 «Участие в III социологическом Конгрессе» (руководитель проекта В.Ю. Комбаров).

Результаты, включенные в диссертацию, докладывались и обсуждались на следующих семинарах и конференциях:

- III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, ГУВШЭ, 2008);

- научно-практических социально-экономических конференциях молодых ученых Института экономики ОПП СОРАН (Новосибирск, 2006, 2007, 2008, 2010);

- методических семинарах Отдела социальных проблем Института экономики ОПП СОРАН (2009, 2011);

- международной конференции «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2008, 2011).

Практическое использование. Результаты, полученные в рамках диссертационного исследования, использованы:

- при выполнении работ по плану НИР ИЭОПП СО РАН в проектах «Социальные изменения, социальное время и адаптация в обновляющемся мире: теоретико-методологические и эмпирические аспекты» и «Социально-экономические изменения в российском обществе последних двух десятилетий: векторы, субъекты, траектории» приоритетного направления «Трансформация социальной структуры российского общества».

- при разработке и преподавания спецкурса «Социологическое знание в журналистике» (Новосибирск, НГУ, 2009).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 15 работ (1 на английском языке), в том числе 8 работ в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК (СоцИс, ЭКО, РЕГИОН, Вестник НГУ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

3. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; определены объект, предмет, эмпирический объект, цель и задачи исследования; приведены основные понятия. Показана научная новизна диссертационного исследования, приводится информация об апробации результатов работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения феномена отчуждения в классическом и современном научном социологическом знании» в хронологическом порядке приведены различные этапы изучения отчуждения в дискурсах различных направлений социологии. Показана эволюция понятия от его зарождения в недрах древней и античной философии, через дальнейшее развитие в трудах социальных мыслителей нового времени, кристаллизацию представлений об этом феномене в дискурсе классического социологического знания, через последующее развёртывание новых социальных значений феномена отчуждения в середине XX века и, наконец, через преломление проблемы отчуждения в воззрениях теоретиков постмодернизма в науке и сторонников парадигмы постсоциальных отношений в социологии. Показано, что феномен отчуждения имеет множество проекций в ответвлениях социологии, а его изучение целесообразно проводить, базируясь на мультипарадигмальной социологической основе.

В первом параграфе «Феномен отчуждения в социолого-философском дискурсе в домарксистский период» показано, что отчуждение является объектом изучения различных научных школ, философских и религиозных систем познания начиная с глубокой древности и периода античности (Платон, Упанишады, Библия и др.), где оно представляет собой «падшее», земное существование человека, отлученного, отделённого от божественных, «райских» условий бытия, а снятие его соответственно видится в осуществлении религиозного экстаза и различных духовных практик воссоединения с Абсолютом.

Проанализированы трактовки феномена «отчуждение» в русле немецкой философии (Кант, Гегель, Фихте, Фейербах и др.), где оно рассматривается как процесс самоотчуждения духа от самого себя и как процесс его дальнейшего овеществления, опредмечивания в процессе социально-исторического развития. В научных трудах теоретиков общественного договора и эпохи барокко (Руссо, Гоббс, Гельвеций и др.) отчуждение трактуется

как процесс выхода из под контроля человека его собственной деятельности, результаты которой обращаются против самого человека

Во втором параграфе «Отчуждение как теоретический конструкт в трудах теоретиков классической социологии и Франкфуртского направления» показано, что со вступлением общества в период промышленных революций, индустриального развития, капитализма, отчуждение начинает трактоваться в более позитивистской манере, в контексте широкого спектра насущных социально-экономических и культурных проблем современности. В связи с этим, значительное место в параграфе по праву уделено теории отчуждения труда (Маркс, Энгельс).

На примере работ других ученых показаны факторы и социальные условия, которые приводят к процессам отчуждения при капитализме, такие как разделение труда, трансформация солидарности, аномия (Дюркгейм, Конт); разложение традиционных общин, сообществ, объединенных одним моральным и нравственным законом братства, долга, родства, уважения и образование больших урбанистических центров общественной жизни с полиморфной структурой моральных регулятивов и их ориентированностью на выгоду, поверхностное и утилитарное социальное взаимодействие (Тённис). «Железная клетка» как метафора на современное общество есть также торжество отчуждения при бюрократизации и рационализации жизни (Вебер). Институт денег, социальное взаимодействие, построенное на принципе денежного обмена, – всё это лежит в основе природы отчуждения человека при капитализме (Гесс, Зиммель).

Неомарксисты, основным форпостом которых является Франкфуртская социологическая школа, продолжили исследования проблемы отчуждения человека в условиях современной капиталистической формации, связывая его с проблемами массовизации современного общества, продолжающегося его захвата со стороны науки и технологий, оформлением тоталитарных систем, атомизацией общества, распространением СМИ и культуриндустрии, которые являются ретрансляторами рациональности и системы контроля (Адорно, Хоркхаймер, Арендт). Отсутствие социально-критического отношения к действительности делает человека покорным служителем системы, функционером с одномерной структурой потребностей, потребителем экстаза, наслаждения и комфорта (Маркузе). Отчуждение – результат превращения человека в вещь, товар, бездушный механизм достижения цели (Фромм).

В третьем параграфе «Современные исследования феномена отчуждения в контексте производственных отношений» внимание уделено проблеме отчуждения в контексте экономических, трудовых отношений в условиях современности, экономики знаний. Так как идеи исследователей, представленные в данном параграфе, во многом базируются на структуралистской и структурно-функционалистской парадигме в социологии, изложение проблемы начинается с иллюстрации того, чем является отчуждение в границах

этого направления в науке: отчуждение – это аномия, – индивиды, отрицающие цели и средства достижения определенных культурных ценностей, находятся в обществе, но не принадлежат ему (Мертон), дисфункция в контексте социальных отношений (Щагт), а также многомерная, зонтичная структура: бессилие, бессмысленность, изоляция, безнормность, самоотчуждение (Симэн).

Далее показывается, что самоактуализация в труде, развертывание высших потребностей в профессиональной реализации является противоположностью отчуждения (Ходсон, Салливан, Бекстер), а различные препятствия на пути самоактуализации и есть факторы отчуждения работников. К факторам, способствующим отчуждению тружеников относят бюрократическую, вертикальную и иерархическую структуру управления производством и предприятием в целом, степень её централизованности: работники стремятся к независимости, автономности и участию в принятии решений, а организация предлагает им подчинение, контроль и обязанности (Арджирис, Моттаз). Объясняет механизм процессов отчуждения и двухфакторная теория мотивации и удовлетворения трудом: взаимосвязь гигиенических факторов (повышение з/п, обеспечение жильем, улучшение санитарно-гигиенических условий труда) и мотивирующих факторов (автономность работника, признание заслуг, продвижение по службе) на предприятии определяет степень отчуждения работников (Герцберг).

Кроме того, показано, что технологическое совершенствование производства имеет как своих сторонников, так и противников в социологии, с точки зрения уменьшения или увеличения отчуждения в ходе внедрения технических инноваций: с одной стороны утверждается, что технологические инновации способны вернуть работнику утерянную власть, контроль над машинами и механизмами (Турен), с другой точки зрения показывается, что влияние технических инноваций на работников с точки зрения уменьшения или увеличения отчуждения неодинаково для разных отраслей промышленности и приводит, в частности, к деградации редких форм ручного труда (Сеннет, Блаунер).

Новейшие работы по проблеме отчуждения в контексте трудовых отношений всё в большей степени актуализируют необходимость инноваций на социальном уровне предприятий: постбюрократическая система социальных отношений на предприятии видится как основное условие уменьшения отчуждения (Валлас). Непрерывная модернизация предприятия (job redesign), гибкая, горизонтальная, более адаптивная социальной структура, способствует большей степени участия работников в производстве и, следовательно, увеличивает скорость отклика организации на вызовы быстроменяющейся конъюнктуры рынка и экономики в целом (Аппельбаум)

В четвёртом параграфе «Возможности исследования отчуждения в контексте интерпретативной социологии (феноменологии и символического

интеракционизма)» диссертантом предпринята попытка показать возможные схемы интерпретации феномена отчуждения в границах символического интеракционизма и феноменологической традиции в социологии. В границах этих научных парадигм в социологии отчуждение и его отсутствие трактуется диссертантом как результат процесса истолкования речи, действий и жестов в ходе социальной интеракции, взаимодействия (Гарфинкель). Проблема отчуждения может решаться за счет признания другого, «чужого», в том случае, если в основе социальной интеракции лежит стремление к взаимопониманию, а социальное взаимодействие основано на общем моральном чувстве (Хабермас). Немаловажной в свете проблемы отчуждения является обоюдность в восприятии перспективы (схожесть в интерпретации действительности) людьми, которая является залогом успешного социального взаимодействия, понимания действий и речи друг друга (Шюц, Сивирин). К отчуждению могут приводить и различные схемы типизации: чем более отстранён и анонимен другой, тем жестче типизации (бюрократ, иммигрант и т.д.) (Бергер, Лукман). Наконец проблема отчуждения лежит в механизме интересубъективного процесса взаимодействия людей: существование «другого», иного чем «я сам», становится возможным с признанием существования другого не просто как психофизического объекта, но и как трансцендентального субъекта. Так как социум интересубъективен, он есть результат взаимодействия монад (субъектов, людей), которые вступают во взаимодействие посредством слов. В центре жизненного мира каждой монады (человека) находится его трансцендентальное его, все остальные субъекты располагаются на периферии, поэтому понимание и признание других, чуждых (людей, культуры) становится возможным в процессе «вчувствования» (Гуссерль). Феномен интерактивного отчуждения в его взаимосвязи с виктимизацией личности и деформированной социализацией успешно изучается российскими учеными (Руденский).

В пятом параграфе «Феномен отчуждения в дискурсе постмодернизма и объектно-ориентированной социологии» проблема отчуждения рассматривается с новых, порою радикальных позиций теоретизирования в социологии, которые встраивают проблему отчуждения в контекст общества потребления, гиперреальности, симуляции и спектакля. Как правило, представители так называемого постмодернизма в социологии смотрят на решение проблемы отчуждения с пессимистичных позиций, постулируя факт невозможности снятия отчуждения: наиболее крайне эта идея выражена в тезисе о смерти субъекта как такового и затухании, остывании социального и общества до состояния импловивной недифференцированной массы.

Отчуждение в обществе потребления, проявляется в том, что сам процесс потребления являет собой в некотором роде повинность, необходимость, наподобие принуждения работать и трудиться. Потребности, удовлетворяемые человеком в процессе потребления есть искусственно созданные по-

требности: потребляя человек не получает личное удовольствие, а персонифицирует собой субъект экономического спроса, реализует искусственно заданную структуру желания. Полнос отчуждения смещается из сферы труда в сферу потребления (Бодрийяр, Бауман, Маклюэн).

Кроме того имеет место перекодировка реальности, её оцифровка при помощи медийных, компьютерных и цифровых технологий, с последующим воспроизводством её в виде симулякров, образов отсылающих к самим себе и не представленных в реальности, не имеющих в ней референций. Такой отчуждённой от самой себя реальностью является гиперреальность, сверхреальность. Соответственно жизнь человека в подобном обществе, его общение, работа, удовлетворение потребностей происходит в виртуальном формате, посредством обмена цифровых кодов, символов и значений (Бодрийяр, Бауман, Эллюль). Власть, политика, знание, экономика – спектакль. Существуют два вида спектакля: концентрированный спектакль тоталитарных обществ и распылённый спектакль обществ потребления; со временем эти виды спектакля интегрируются (Ги Дебор). Анализ сущности социальной реальности имеет место и в российской социологии, в частности с позиций постнеклассической парадигмы в социологии (Немировский) и феноменологии (Сивиринов).

Общество отчуждения (синонимично обществу потребления) – это общество, в котором социальные процессы протекают с большими скоростями, увеличивая риск исключения, эксклюзии индивидов из сферы различных институтов. Такое высокоскоростное общество есть жидкое общество, в котором различные социальные отношения и явления (в частности любовь и страх) тоже являются жидкими, прерываются, разрушаются, атомизируются перманентно. Признаком имущественного отчуждения в таком обществе является не отсутствие капитала как такового, а бедность, которая трактуется как невключенность в процессы потребления (Бауман).

Новейшие исследования проблемы отчуждения труда в контексте постмодернизма выводят на научную авансцену такие понятия как «метафизика мотивации», «корпоративная культура как симулякр» и «управление как симулякр». Все они основываются на идеях о медиатизации социальной структуры предприятий и управления, в которых все большую роль играют электронные средства коммуникации, а руководство происходит в виртуальном формате, подчас с полной заменой реального руководителя на его изображение (Хэнкок, Гренди, Миллз).

Особое место в параграфе, посвященном проблеме отчуждения в постмодернизме, уделено воззрениям ученых, которые стояли у истоков этого направления в науке и социологии в частности: Жоржу Батаю и Роже Кайуа. С позиций предложенной ими сакральной социологии отчуждение предстаёт как результат естественного развития разума и сознания человека, обрекающих его на дискретное, частичное (в противоположность имманентному

состоянию «дочеловека») бытие. Труд, в границах их представлений является первопричиной отчуждения человека, так как с воспроизводством труда воспроизводится сфера профанного, обычного течения общественной жизни, стабильное существование которого обеспечивается наличием большого количества запретов, норм и регулятивов, отчуждающих человека от сферы сакральной, проникновение в которую дает возможность проживания примордиальной, изначальной имманентности. Соответственно один из путей преодоления дискретности и отчуждения – трансгрессия, преодоление запретов и ограничений. В основе трансгрессии всегда лежит опрокидывание мира, привычных рамок социальных институтов созданных трудом.

Оптимистичная точка зрения на проблему отчуждения в данном параграфе представлена сторонниками постсоциальных отношений, теоретиками объектно-ориентированной социологии. Проблема отчуждения, как характеристика технически развитых обществ, снимается посредством «освобождения» вещей, объектов от их социальной нагрузки, приписываемых им социальных кодов и значений. Вещи («нечеловеки») наравне с людьми рассматриваются как самостоятельные актанты в контексте социального взаимодействия (Кнорр-Цетина, Латур)

В шестом параграфе «Исследования феномена отчуждения в российской научной практике» представлена линия изучения отчуждения советскими и затем российскими социологами, которая берёт своё начало с момента снятия табу на эту тему в конце 1980-х годов. В качестве стартового приводится системный анализ отчуждения при социализме, согласно которому советскому обществу были присущи следующие уровни, виды отчуждения: отчуждение от управления; от власти; отчуждение от собственности (в частности крестьян от земли), отчуждение от потребностей; отчуждение от безопасности; отчуждение от развития (Лапин). Характеризуется советское общество и отчуждением людей от правовой информации и справедливого судопроизводства (Гревцов). Общая неудовлетворенность жизнью, выгорание чувств и эмоций, насилие, агрессия – маркеры советского отчуждения (В. Семёнов). Так как анализ отчуждения проходил в условиях системного общественного кризиса, то решение проблемы связывалось с фундаментальными и универсальными преобразованиями: демократизацией общества в целом, гуманизацией всей системы общественных отношений и социальных институтов, политики, экономики, культуры в частности (А. Боронов, А. Дмитриев, Е. Грегова, Е. Агеева).

С включением России в глобализационные процессы объектом отечественных исследователей стало отчуждение, связанное с формированием постиндустриального, информационного, «кликающего» общества (А. Малинкин, С. Шайхитдинова, А. Харламов).

Переосмысление роли личной инициативы, свободы человека, возможности самоопределения на рубеже 1990-х годов способствовало публикации

большого количества работ по проблеме отчуждения в сфере образования, которое связывается с невозможностью творческого самовыражения учащихся в границах прежних представлений о воспитательном процессе, превращением последних в пассивный объект образовательного и педагогического процесса; понятие «отчуждение» используется как характеристика межпоколенных противоречий в образовательном пространстве (Е. Федоренко, П. Афанасьев, Т. Кружилина, А. Сидоркин).

В завершении первой главы, на основании анализа и осмысления приведённых источников, диссертант делает вывод о том, что отчуждение (учитывая транзитивное состояние российского общества) целесообразно изучать в его динамике, а именно как процесс преобразования формы отчуждения, через консервацию старых и возникновения новых видов отчуждения. Таковую форму сосуществования в российском обществе прежних (советских) и новых (западных) видов отчуждения диссертант называет трансотчуждением.

Во второй главе «Трансотчуждение» как современная форма отчуждения в российском обществе» в первом параграфе «Генезис концепции трансотчуждения», с применением положений теорий трансгрессии и всеобщей экономики, показан генезис авторской концепции трансотчуждения диссертанта и доказывается: отчуждение в современном российском обществе проявляется в особой форме – как трансотчуждение, которое является результатом сосуществования старых (советских) и новых (западных) видов отчуждения. Изменения, происходящие в последние два десятилетия в границах институтов экономики, политики, СМИ, сексуальности и т.д. рассматриваются с позиций преодоления различных запретов, табу и ограничений, налагаемых на эти институты в пору существования СССР. Примечательно, что трансгрессия не отменяет запреты, а приостанавливает их действие и видоизменяет их форму. В этом смысле трансгрессия как переход позволяет перенять новый социальный, культурный, общественный, экономический и политический опыт, однако помещает его в рамки ограничений, имевших место до процесса трансгрессии. В связи с этим предполагается, что упразднение отчуждения в процессе реформ последних двух десятилетий не происходит, а скорее имеет обратную тенденцию к своей гиперболизации, за счет сохранения, кристаллизации старых (советских) и проникновения в российскую социальную действительность новых (западных) видов отчуждения. На основании работ отечественных социологов к традиционным для российского/советского общества отнесены такие виды отчуждения как отчуждение от потребностей (материальных и духовных) в полноценном питании, хорошем жилье, безопасности, развитии. К новым (западным) видам отчуждения относятся отчуждение от реальности, которое есть результат медиатизации общества и виртуализации общения, и отчуждение от духовности которое

есть результат включенности в процессы консумеризма, перепотребления, в систему вещей современного общества потребления.

Во втором параграфе «Индикаторы отчуждения» приведена схема теоретических и понятийных индикаторов отчуждения, которая претендует на максимально полную операционализацию феномена отчуждения с учетом проанализированных в первой главе диссертации теоретических и эмпирических основ изучения отчуждения. Схема содержит семь основных теоретических индикаторов, которые разветвляются на систему индикаторов понятийных. В схему теоретических индикаторов входят: **I. Социальное самочувствие (интегральный показатель отчуждения), II. Социальная инклюзия/Эксклюзия, III. Цели и возможности их достижения, IV. Социальное здоровье/Патология, V. Контроль, VI. Тип взаимодействия с людьми, вещами, процессами, VII. Реальное/Виртуальное социальное пространство.**

В третьем параграфе «Информационная база исследования» обосновывается выбор ИТР промышленных предприятий как эмпирического объекта исследования: ИТР, как группа высококвалифицированных специалистов, умеющих работать с технологиями и информацией, являет собой пример субъекта труда, роль которого увеличивается и продолжит увеличиваться с кристаллизацией в России экономики знаний. Современные исследователи отчуждения обращают внимание на то, что отчуждение как неотъемлемый «диагноз» более поздних этапов развития капитализма перестает быть доминирующей характеристикой рабочих занятых ручным трудом, а становится общим социальным явлением в экономике и обществе в целом, и проявляется в среде «белых и синих воротничков», инженеров, становится характеристикой труда сотрудников, производящих и обрабатывающих знание и информацию.

Показана структура промышленных предприятий, на базе которых проводилось обследование: полигоном исследования выступили четыре предприятия г. Новосибирска, относящиеся к ОПК: 1) **производство машин и оборудования** (предприятия 2-A и 4-S); 2) **производство транспортных средств и оборудования** (предприятия 1-S и 3-N). В конфиденциальных целях названия предприятий не приводятся. На начальном этапе отбора предприятий, при всем российском неблагополучии в сфере производящей экономики, исследовательский интерес всё же был сфокусирован на десяти наиболее успешных и перспективных предприятиях города, названия которых на карте промышленности России являются брендами, однако из всего списка данных предприятий согласие на проведение социологического обследования ИТР дали четыре. Опрос проходил в конце 2009 - начале 2010гг. В качестве респондентов выступили ИТР, заполнявшие анкету по большей части в специально подготовленных помещениях (залах, больших кабинетах) предприятий. К заполнению анкеты привлекались работники конструк-

торских бюро (порой почти целиком), а также относительно свободные на момент опроса технологи, инженеры, экономисты, плановики и пр. Иными словами, выборка респондентов на предприятии основывалась на принципе, близком по содержанию методу «снежного кома». Данную выборку респондентов можно назвать и доступной неслучайной выборкой. Всего было заполнено 305 анкет.

Структура анкеты ИТР промышленного предприятия состоит из четырёх разделов: 1) вводная часть, которая содержит вопросы о поле, возрасте, семейном положении респондентов, образовании; 2) раздел, посвященный работе на предприятии, сфере производственных отношений ИТР; 3) раздел, вопросы которого направлены на изучение ценностей и благополучия респондентов; 4) раздел, призванный изучить отношение ИТР к окружающей действительности, к окружающим их людям и различным сторонам жизни, социальным институтам.

В четвёртом параграфе «Виды и форма отчуждения ИТР современных российских промышленных предприятий» приведены эмпирические результаты, полученные в ходе диссертационного исследования: проиллюстрированы различные виды отчуждения, которое испытывают ИТР современных российских промышленных предприятий (старые советские и новые западные виды отчуждения), а также его современная форма – трансотчуждение. Иллюстрацией к **отчуждению от власти, управления, безопасности** могут служить следующие мнения ИТР. Отвечая на вопрос, «Какие проблемы российского общества волнуют Вас в наибольшей мере?», **25% ИТР отмечают «коррупцию и беспредел чиновников»**, 11% респондентов – высказывают претензии к госвласти в целом, 13% указывают на преступность и криминал. При ответах на вопрос «Какая политическая партия, на Ваш взгляд, наиболее полно отражает Ваши интересы, настроения, нужды и чаяния» преобладают варианты ответов «Нет такой партии» - 50% ИТР, «ЕР» - 29% респондентов, «КПРФ» - 7,5% ИТР и «ЛДПР» - 4,6% респондентов. Ответы на два предыдущих вопроса высвечивают проблему отчуждения от власти как института и от управления через институт представительной демократии на макроуровне.

Что касается отчуждения от управления на микро(мезо)уровне в контексте предприятия, то анализ ответов на вопрос «Есть ли смысл добиваться от высшего руководства предприятия (директора, его заместителей и пр.) улучшения условий труда, организации производства, обоснованного повышения зарплаты труда?» показал, что смысл в подобных действиях видит лишь незначительная часть респондентов (9,6% ИТР), а для остальных он заключается **лишь с точки зрения привлечения внимания к проблемам (53% ИТР)** или вовсе отсутствует, так как **руководство мало интересуется мнение работников (36,5% ИТР)**.

Показательны данные относительно того насколько сотрудники предприятий связывают выполняемую ими деятельность с её влиянием на успехи предприятия: более трети респондентов отмечают, что, **к сожалению, успехи предприятия от них зависят мало (38,5% ИТР)**, 57% ИТР связывают свою работу с успехами предприятия.

Иллюстрацией к **отчуждению от развития** служат следующие данные. Современная социология связывает успешное развитие предприятий с расширением управленческих полномочий самих работников и их ответственности, с самореализацией работников, с внедрением технических инноваций, а также с упразднением административно-командной формы управления предприятием. Успешная социальная система предприятия видится как постбюрократическая. Так, на предложение оценить степень участия рядовых работников в решении общепроизводственных вопросов, в управлении производством ИТР высказались следующим образом: **средняя оценка по пятибалльной шкале – 2,54.**

Отход от жесткой иерархической командной системы управления предполагает дебюрократизацию последней, демократизацию управленческой структуры предприятия. В этой связи показателен разброс ответов руководителей крупных промышленных предприятий: большинство руководителей по-прежнему тяготеет к авторитарному стилю с включением в него элементов демократического управления (11 респондентов), в два раза меньшее число руководителей отдают предпочтение демократическому стилю с вкраплением авторитарности (6 экспертов), авторитарному остаются привержены 2 эксперта. Важно отметить, что чисто демократический стиль управления не выбрал ни один из опрошенных руководителей.

Стоит отметить, что половина респондентов при ответе на вопрос, «В какой степени Вы удовлетворены своим местом работы с точки зрения Вашего развития как профессионала, специалиста?», в той или иной степени не удовлетворены своим местом работы с точки зрения их развития как профессионала, специалиста (49,6% ИТР), что может говорить об их личностном **отчуждении от развития.**

Отчуждение от различных благ, потребностей рассматривается современными исследователями как предпосылка развития отчуждения, а точнее самоотчуждения личности. Это происходит из-за того, что процесс самореализации личности ограничивается. Так, результаты исследования показывают (ответы ИТР на вопрос «Какие главные проблемы стоят перед Вами сегодня?»), что респонденты испытывают неудовлетворение различных потребностей, например таких как потребность в крове и безопасности («отсутствие жилья, плохие жилищные условия» - 21% ИТР), в деньгах, как средстве удовлетворения различных потребностей в пище, одежде и т.п. («безденежье» - 56% ИТР), а также в хорошем здоровье («плохое состояние здоровья» - 14,4% ИТР). Среднее значение ответов ИТР в виде оценок их

«возможности реализовать себя, свои способности и дарования» имеет значение три по пятибальной шкале.

Виды отчуждения, рассматриваемые в диссертации как **новые (западные) виды отчуждения** для российского общества проиллюстрированы следующим образом. Во-первых, это **отчуждение от реальности** – результат медиатизации современных обществ и виртуализации общения, которые изолируют индивидов от реальности, от привычного социального окружения через уход в виртуальное общение, в гиперреальность, субстратом которой являются симулякры (Бодрийяр, Бауман). Эмпирической иллюстрацией к теоретическим выкладкам современных социологов служит обнаруженный нами факт: **треть опрошенных нами ИТР практикует виртуальное общение (33%)**, остальная часть респондентов не практикует виртуальное общение.

Эти данные согласуются с общими данными по стране (табл. 12): согласно РМЭЗ количество людей, которые используют интернет в качестве средства общения, увеличилось с **3,6%** в 2003 году до **21%** в 2009 году (данные репрезентативной выборки)⁵.

Практики потребления как отчужденная активность. Потребление в современном обществе всегда находилось под прицелом социальной критической теории. Более того с критических позиций современное общество и вовсе рассматривается как общество потребления. Отчуждение в данном контексте связывается с потерей людьми рефлексивности, бездумным следованием навязанным жизненным стратегиям, ориентированностью на обладание, преобразованием своего тела и стиля жизни в соответствии со стандартами, которые задают реклама и телевидение, глянцева пресса. Ответы на вопрос «В какой мере Вы подвержены потребительскому азарту?» показывают, что почти **каждый десятый респондент отметил, что подвержен конsumerизму («Время от времени впадаю в потребительский азарт» - 9% ИТР)**; 37% ИТР отмечают, что такой азарт им не свойственен, 18% не любят заниматься покупками; 34% ИТР указывают на отсутствие денег (возможно, будь у них деньги они были бы подвержены конsumerизму).

В пятом параграфе «Типы ИТР по видам и форме отчуждения» продемонстрировано, что в структуре инженерно-технических работников, различные виды отчуждения и трансотчуждение распределены неравномерно, иными словами разные типы, группы, кластеры ИТР подвержены в большей или меньшей степени тем или иным видам отчуждения; три группы ИТР из

⁵ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

пяти, являются носителями такой формы отчуждения как трансотчуждение. Так, разные группы ИТР испытывают те или иные виды отчуждения: от самореализации в труде, от потребностей, от духовности (конsumerизм), от реальности (виртуализация). Это говорит о том, что в целом отчуждение ИТР российских предприятий характеризуется всем спектром видов отчуждения: от новых (западных) до старых (советских). Некоторые группы ИТР (три из пяти) являются свидетельством существования особой формы отчуждения – трансотчуждения, так как испытывают на себе одновременно старое (советское) и новое (западное) отчуждение, что согласуется с выдвигаемой диссертантом гипотезой. Первый кластер ИТР объединяет отчуждённых в сфере труда и характеризуется такими видами отчуждения как отчуждение от самореализации в труде, от профессионального развития, от уважения коллег, признания заслуг со стороны руководства и т.д. Второй тип ИТР – отчуждённые от потребностей и в сфере труда; им соответственно присущи такие виды отчуждения как отчуждение от хорошего питания, финансового благополучия, хороших жилищных условий, а также отчуждение от признания заслуг со стороны руководства и от хороших санитарно-гигиенических условий. Третий кластер («наивная молодёжь») – это тип наиболее молодого специалиста отчуждённого от потребностей, материального благополучия, но обладающего верой в Россию и доверием к людям. Четвёртый тип респондентов (ИТР-руководителей) самый благополучный («баловни судьбы») – демонстрирует отсутствие видов отчуждения (развивается в труде, обладает финансовым благополучием, хорошим жильём и т.д.). Пятый кластер объединил в себе тотально отчуждённых респондентов («униженных и оскорблённых»): они отчуждены от потребностей в финансовом благополучии, испытывают жилищные проблемы, одиноки, с отчуждением и недоверием воспринимают окружающих, не реализуются в труде; им присущ такой вид отчуждения как отчуждение от реальности – они практикуют виртуальное общение.

Представители трёх из пяти групп ИТР являются трансотчуждёнными работниками, так как к их палитре отчуждения добавляются такие виды отчуждения как отчуждение от духовности (конsumerизм) и отчуждение от реальности (виртуализация общения, формирование гиперреальности): «наивная молодёжь», отчуждённые в сфере труда, «униженные и оскорблённые».

В заключении обобщены основные выводы и рекомендации, в том числе, делается **вывод** о том, что проведённый теоретический анализ проблемы, применение социологического инструментария для измерения отчуждения и концептуализация полученных эмпирических данных, позволяют говорить о существовании различных видов отчуждения ИТР современных российских промышленных предприятий. Структура ИТР неоднородна и может быть дифференцирована по различным видам и форме отчуждения, в

частности, на пять групп. ИТР свойственны «привычные» виды отчуждения (от власти, от потребностей, от развития) и новые виды отчуждения (от духовности, от реальности), которые являются результатом процессов формирования института потребления в России, а также усиленной медиатизации общества, формирования гиперреальности и института виртуальной коммуникации. Такое сосуществование «старых» и «новых» видов отчуждения согласуется с выдвигаемой в диссертации гипотезой об особой форме, структуре отчуждения в современном российском обществе (в частности ИТР промышленных предприятий) – трансотчуждения.

Основные публикации по теме работы

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Комбаров В.Ю. К определению концепции "трансотчуждения" как формы отчуждения инженеров российских промышленных предприятий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2011. - Т. 11, вып. 2. - С. 152-162. - 1,3 п.л.

2. Комбаров В.Ю. "Трансотчуждение" как новая форма отчуждения работников современных российских промышленных предприятий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. - 2011. - Т. 9, вып. 2. - С. 65-70. - 0,7 п.л.

3. Корель Л.В., *Комбаров В.Ю.* Качество трудовой жизни на современном промышленном предприятии (результаты социологического обследования ИТР) // ЭКО. - 2011. - № 10. - С. 102-117. - 0,8 п.л., личный вклад автора - 0,4 п.л.

4. Корель Л.В., *Комбаров В.Ю.* Директора предприятий о государственной промышленной политике // Социологические исследования. - 2010. - № 11. - С. 26-34. - 2,2 п.л., личный вклад автора - 1,1 п.л.

5. Корель Л.В., *Комбаров В.Ю.* Опыт адаптации промышленных предприятий к кризису. Итоги 2009 года (результаты экспертного социологического опроса руководителей) // ЭКО. - 2010. - № 5. - С. 90-104. - 0,8 п.л., - личный вклад автора - 0,4 п.л.

6. Корель Л.В., *Комбаров В.Ю.* Российские промышленные предприятия в зеркале многовекторной концепции модернизации: социологический ракурс // Регион: экономика и социология. - 2010. - № 4. - С. 167-186. - 1,2 п.л., личный вклад автора - 0,6 п.л.

7. Корель Л.В., *Комбаров В.Ю.* Руководители предприятий о российской промышленной политике в условиях глобального финансового кризиса (результаты экспертного социологического опроса) // ЭКО. - 2010. - № 4. - С. 65-79. - 0,8 п.л., - личный вклад автора - 0,4 п.л.

8. Корель Л.В., *Комбаров В.Ю.* Инженерно-технические работники на современном промышленном предприятии: ограничения и ресурсы субъектности // Регион: экономика и социология. - 2011.-№ 4. - С. 133-151. - 1,2 п.л., личный вклад автора - 0,6 п.л.

Главы в монографиях, научные доклады:

9. Комбаров В.Ю. Механизм отчуждения от духовности в модернизирующемся обществе // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и гори-

зонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – С.239-263. – 1,5 п.л.

10. Комбаров В.Ю. "Трансотчуждение" как новая форма отчуждения работников современных российских промышленных предприятий // Социально-экономическое пространство России: инновации и современность: сб. тез. док. Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 10-12 ноября 2010 г. / ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск: Альфа-порте, 2010. - С. 80-82. - 0,2 п.л.

11. Комбаров В.Ю. Деформированная личность как результат отчуждения в модернизирующемся российском обществе // Социология и общество. Пути взаимодействия : III Всероссийский социологический конгресс, 21-24 октября 2008 г. Москва-2008 : Программа. Тезисы докладов. Публикации. Организаторы. - М. : Ин-т социологии РАН, РОС, 2008. - Секция 30. Личность в современном обществе. – CD - ROM[2с.]. http://www.isras.ru/abstract_bank/1208440586.pdf - 0,2 п.л.

12. Комбаров В.Ю. Механизм отчуждения от духовности в модернизирующемся российском обществе [Электронный ресурс] // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. - М.: Изд-во МГУ; Мысль, 2008. - Подсекция "Клиническая социология". - [2 с.] 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - (Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; диск-код CD-ROM; Adobe Acrobat Reader). http://lomonosov-msu.ru/2008/19_24.pdf - 0,2 п.л.

Статьи в других изданиях:

13. Kombarov V.Y. "Transalienation" as a new form of alienation of employees in Russian industrial enterprises // Socio-economic space of Russia: innovation and modernity : collection of articles All-Russian scientific-practical conf. of young scientists. 10-12 Nov. 2010 / ed. by V.M. Gilmundinov, A.A. Goryushkin, I.O. Semykina. - Novosibirsk : Inst. of econ. and industrial engineering Siberian branch of RAS, 2011. - P. 81-95. - 0,6 п.л.

14. Комбаров В.Ю. "Трансотчуждение" работников как ингибитор модернизации современных российских промышленных предприятий // Исследования молодых ученых: отраслевая и региональная экономика, инновации, финансы и социология: [сб. ст.] / под ред. С.А. Суспицына [и др.]. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2011. - С. 284-294. - 0,6 п.л.

15. Комбаров В.Ю. Механизм отчуждения от духовности в модернизирующемся российском обществе // Социально-экономическое развитие России: идеи молодых ученых: сб. науч. тр. молодых ученых / под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2008. - С. 140-148. - 0,5 п.л.

Подписано в печать 11 ноября 2011 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Объем 1,5 п.л. Уч.-изд.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 97.

Участок оперативной полиграфии ИЭОПП СО РАН.
630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.